

ОТ АВТОРА
«ДЕВСТВЕННОЦЫ
НА ТРИ ДНЯ»

Дэй Лакки
ДЕВОЧКА

ВЛЮБИТЬСЯ В НЕГО
СТРАШНЕЕ, ЧЕМ УМЕРЕТЬ

18+

Дэй Лакки Девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68027246

Девочка:

Аннотация

С такими, как Райан Фаррелл, лучше не враждовать. На победу нет шансов. Таким, как Райан Фаррелл, лучше не переходить дорогу. Тебя просто раздавят. И уж тем более в такого, как Райан Фаррелл, не стоит влюбляться. От сердца останутся только осколки.

Простые и понятные правила. Но я нарушила их все... Эта любовь – как танец на грани безумия. Зависимость, одержимость, страсть. Но я лечу в эту бездну, забыв обо всем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дэй Лакки

Девочка

Глава 1

Линда Миллард

– Отпусти! – истошно закричала я и дёрнулась изо всех сил, пытаясь освободиться. Но здоровенный бугай плевать хотел на все мои крики. Железная хватка не ослабла ни на мгновение, наоборот, он ещё сильнее навалился на меня своим мощным торсом.

Качок чертов!

Потная лапа жадно щупала грудь, щеку жгло чужое дыхание, мокрые губы слюнявили шею. От запаха пота, виски, дешевых сигарет и ещё чего-то мерзкого меня едва не стошнило.

– Отпусти сейчас же, ублюдок!

Как же, отпустит он! И все же я продолжала отчаянно сопротивляться.

– А иначе что? – глумливо хохотнул он и качнул задом, вдавив в меня тугой бугор в штанах.

Паника захлестнула, сердце бешено заколотилось о ребра.

– Потом узнаешь, что! – вместо крика из перехваченного

горла вырвался лишь жалкий писк.

– Зачем потом, когда можно сейчас...

Он рывком задрал мою юбку, сунул руку в трусики, тяжело задышал.

Я инстинктивно сдвинула бедра. Слабая попытка защититься.

– Да... Тебе понравится, – прохрипел он, заводясь не на шутку.

И тут я закричала во всё горло – голос прорезался. Только толку от этого был ноль. Какой смысл орать в пустом здании? С десятков мониторов в комнате охраны показывали безлюдные коридоры.

Когда шла сюда, я точно знала, что огромное помещение будет пустым. Точно знала, как же! Не фигу оно не пустым оказалось. Бугай охранник ввалился внезапно, когда я уже закончила то, зачем пришла. Всего на секунду застыла от неожиданности. Но ему этого хватило, чтобы метнуться через всю комнату и зажать меня в угол. А теперь его огромная ручища шарилась между ног. Противно и тошно, а еще страшно. Страшно до черной пелены перед глазами. До одури, до полной неподвижности.

Он словно почувствовал мой страх, как зверь чует страх жертвы, и все сильнее возбуждался.

Грязная мразь!

И тут на меня нахлынула такая дикая злость, что мозги мгновенно прояснились.

Я согнула ногу в коленке и резко наступила ему на кроссовок, всем своим весом вдавливая в него острый каблук. Одновременно впиалась ногтями в ляжки там, где достала, и мотнула головой, ударив затылком ему по лицу.

– Ах ты сука! – взревел он. – Да я тебя...

Хватка на миг ослабла и я рванулась, пытаюсь освободиться. Но он успел перехватить мои руки и заломил их с такой силой, что в плечах хрустнуло. От острой, почти невыносимой боли я согнулась пополам, из глаз брызнули слезы.

– Будешь лягаться, сломаю, – прошипел этот ублюдок, подталкивая меня вперед.

Я машинально переставляла ноги, не видя, куда иду.

Последний толчок, – грудь и живот проехали по гладкой столешнице, сметая бумаги. Бедра ударились о край стола, что-то со звоном разбилось об пол.

«Чашка, – отупело подумала я. – Там с краю стояла чашка с недопитым чаем».

Одной рукой удерживая мои вывернутые запястья, другой он задрал юбку, сунул пальцы в трусики и с силой рванул. Послышался треск лопнувшей ткани, кожа коснулась прохладной поверхности стола. От осознания, что сейчас произойдет, заколотила крупная дрожь. Я заерзала, извиваясь. Забилась, уже не обращая внимания на боль.

Боль...

Ее было столько, что казалось, все мое тело превратилось в одну сплошную боль. А он продолжал злобно пыхтеть, звя-

кая пряжкой ремня:

– Замерзла? Сейчас согрею. Уверен, тебе понравится...

Пьяная сволочь!

– Что здесь происходит? – неожиданно в комнате раздался спокойный ровный голос.

Бугай тут же разжал свои ручищи, отпрыгнул. Я встала, непослушными пальцами одернула юбку, настороженно косясь на него.

А он сразу вытянулся как по струночке. Идеальный служака с расцарапанной рожей и расстегнутым ремнем. Со стороны, наверное, выглядело смешно, но мне уж точно было не до веселья.

Плечи ныли, руки были как чужие, кое-как прицепленные к телу. Вдобавок меня трясло от отвращения к пьяному уроду, который только что меня лапал.

Я чувствовала себя грязной, грязнее, чем он. Хотелось залезть в горячую ванну и соскоблить с себя его запах, следы его потных рук и вонючих слюнявых губ.

Увы, пока все, что я могла сделать, – это отодвинуться от него как можно дальше и постараться выровнять дыхание.

– Воровку поймал, мистер Фаррелл, – отчитался бугай.

Я в ужасе застыла, едва он договорил. Выпрямилась, не смея поднять глаза.

Райан Фаррелл!

Человек, с которым лучше не сталкиваться. Особенно если ты оказалась в его здании ночью, а в кармане у тебя фл-

эшка с инфой, которую ты стащила.

С охранником еще можно было справиться: договориться, соблазнить, оглушить там, не знаю... В общем, выбраться отсюда живой, пусть бы даже этот вонючий ублюдок меня изнасиловал.

А вот с Фарреллом такой номер не пройдет...

У тебя будет только один вариант: умереть быстро и относительно безболезненно. Но это не точно.

Райан Фаррелл. Я ненавидела этого человека до бешенства, до зубовного скрежета. Ненавидела даже больше, чем боялась.

О нём ходили разные слухи – один страшнее другого. И, кажется, скоро появится ещё одна история. Реальная. Жуткая и леденящая душу. А ещё главной героиней буду я. Мертвой главной героиней.

Хреново. Очень хреново.

– Пшёл вон, – тихо сказал Фаррелл охраннику.

И бугай в одно мгновение исчез. Словно растворился в пространстве.

Впрочем, возможно, у меня от страха сбилось ощущение времени. Теперь оно текло невероятно медленно...

И молчание, что повисло в комнате, длилось и длилось, с каждым мгновением становясь все невыносимее.

Райан Фаррелл. Я никогда раньше с ним не встречалась. Да вообще не думаю, чтобы многие знали его в лицо. Он был одним из самых могущественных людей в нашем горо-

де. Только вот его фотографии никогда не появлялись в разделе светской хроники. В отличие, например, от фото мэра или шерифа. Но все знали, что один буквально ест с руки мистера Фаррелла, а другой предан мистеру Фарреллу как собачонка.

Паника липким холодом скрутила живот, поднялась выше, захлестнула сердце, горло, голову. Дышать стало трудно, словно кончился воздух. Не хватало еще позорно грохнуться в обморок. Я судорожно сглотнула, вскинула голову и наконец посмотрела прямо перед собой, стараясь хотя бы выглядеть уверенной и спокойной.

Кроме имени, ничего ужасного в высоком черноволосом мужчине, что стоял у входа, вроде бы, не было. Чуть вытянутое лицо, прямой нос, жесткий подбородок, чувственная линия губ, стильная стрижка. И вместе с тем, ото всего его крепкого, хорошо сложенного тела исходило ощущение опасности. Опасности и силы. Но вот что странно: это, скорее, притягивало, чем пугало.

Так я думала, пока не заглянула в серые холодные глаза. Глаза того, для кого чужая жизнь не стоит и цента. Их взгляд, пронзительный, цепкий, колючий, заставлял воздух застревать в лёгких, а руки – мелко дрожать.

Остатки смелости мгновенно растаяли, сердце остро полоснуло страхом.

Почему он молчит? Что он сейчас оценивает? Стоимость моих органов на чёрном рынке? Ну да, можно неплохо на-

житься. Здоровье у меня отменное, ничем серьёзным никогда не болела.

Только вряд ли для него это хоть сколько-нибудь существенная сумма. Не больно-то он увеличит свое, и без того крупное состояние.

– Пойдем, – обронил он.

Я не стала спорить. Только не с ним. И не в тех обстоятельствах, в которых я находилась. К тому же это пусть и недолгая, но отсрочка.

Мы прошли по коридору и остановились перед лифтом. Фаррелл махнул карточкой перед считывателем, и двери плавно разъехались. Я сделала шаг – как на эшафот. Он вошел следом и нажал на кнопку пятидесятого этажа. Я отвернулась к стене, чтобы не сталкиваться с ним взглядом. Мне и без того было страшно, зачем усугублять.

Скоростной лифт едва слышно загудел, замелькали отблески огоньков световой панели. Всей кожей я чувствовала присутствие Фаррелла за своей спиной. Он словно заполнил собой все пространство, вытеснил воздух, не давая дышать. Хотелось съежиться, раствориться, исчезнуть. Оказаться за тысячу миль отсюда.

Кабина мягко затормозила и остановилась. Уже? Быстро. Слишком быстро. Я предпочла бы еще немного оттянуть неизбежное, но моего мнения никто не спрашивал.

Двери с шелестом разъехались, и мы оказались в огромном кабинете. Он наверняка был роскошным, но вряд ли я

смогла бы его описать. Мне было не до того. Перед глазами все плыло, от страха мутило, я едва держалась на ногах.

– Садись, – Фаррелл указал мне на кресло возле длинного, почти во весь кабинет стола.

Я упала в это кресло, словно получила удар под коленки, даже не успев понять, что делаю. И замерла. Сидела тихо как мышь, наблюдая за ним.

Он прошёл вдоль стола, уселся за него с торца, достал откуда-то две баночки колы, одну бросил мне.

Я поймала машинально. Руки обожгло холодом. У него там под столом холодильник? Боже, да какая разница! Хоть полноценная кухня с грилем!

Я открыла банку и сделала глоток. Пузырящаяся жидкость пощекотала нёбо, приятно похолодила горло и желудок. И мне на какое-то мгновение стало легче.

До этой минуты я и сама не понимала, как сильно пересохло во рту.

Фаррелл швырнул мне пачку влажных салфеток.

– Вытри лицо, паршиво выглядишь.

Ещё бы не паршиво. От слёз тушь, наверняка, растеклась.

Какого черта я вообще покрасила глаза? Знала ведь, что не на свидание иду.

Сегодня я красилась, ходила за покупками. А потом готовила себе обед. В общем, делала то же, что и всегда. Как будто это был обычный день, и ночью я не собиралась совершить самое отчаянное безумство в своей жизни.

Я послушно вытащила несколько салфеток, вытерла лицо и руки. Пальцы были в крови. Видимо, я неплохо прошлась когтями по морде пьяного уroda. Надеюсь, подружка пошлёт его на хрен после такого. Хотя откуда у такой вонючки может быть подружка?

Стоило вспомнить, как он меня лапал, к горлу подкатила только что проглоченная кола. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, стараясь, чтобы Фаррелл этого не заметил.

Слабых не жалеют. По ним бьют сильнее – я рано усвоила этот урок.

Разобравшись с салфетками, поискала глазами мусорную корзину. Нашла – только далековато от меня. Скомкала салфетки и точным броском отправила их в цель. Я не выпендривалась. Просто, когда Райан Фаррелл говорит «садись», лучше сидеть и не рыпаться.

– Рассказывай, – бесстрастно скомандовал он.

Голос был тихим, в нем не было злобы или угрозы. Но не подчиниться было невозможно.

Я могла бы сделать удивлённое лицо и спросить: «Что рассказывать?»

Могла если бы, к примеру, я выросла где-нибудь далеко отсюда и ни разу не слышала имени Райана Фаррела.

Ну, или если бы я решила покончить с собой и искала возможность сделать это как можно более мучительным образом.

Но ни одна из этих историй не была обо мне.

Так что я просто расстегнула потайной карман куртки, достала из него флэшку и толкнула её по столу. Флэшка проехала по зеркальной глади и остановилась недалеко от длинных загорелых пальцев Райана Фаррелла. Он удивлённо приподнял бровь.

– Что здесь?

А вот на этот вопрос мне отвечать не хотелось. Совсем не хотелось. Но он ведь всё равно увидит.

– Запись с камер видеонаблюдения, – прохрипела я. Потом сделала глоток из банки и уже нормальным голосом сказала: – За четвёртое апреля.

Ну вот и всё.

Теперь можно начинать отсчёт последних секунд моей жизни.

Когда полиция явилась в офис с ордером на изъятие, выяснилось, что записи не существует. Камера – какая неожиданность! – сломалась как раз за пару дней до происшествия. Ну и, конечно, люди шерифа шли сюда очень медленно. Стоит ли удивляться, что они ничего не нашли?

О том, что запись не уничтожена, мне сказал один человек... А остальное было уже делом техники. Но, судя по тому, что я попала, с техникой у меня не очень.

– И зачем это тебе? – коротко спросил Райан Фаррелл.

– Там мой брат.

Врать не имело смысла – он всё равно узнает. Поэтому я повторила, стараясь вложить в голос хоть какую-нибудь си-

ду:

– Один из этих парней был моим братом.

Было... Привычно резануло в груди. Я, вроде бы, уже научилась жить с этой болью, но она не стала от этого менее мучительной.

В носу защипало, перед глазами все поплыло. Я резко вытерла слезы тыльной стороной ладони. Мне было абсолютно понятно, что живой теперь отсюда не выйду. Фаррелл не допустит. Избавиться от меня – единственный способ похоронить эту историю окончательно.

Но я не собиралась рыдать и просить о пощаде. Потому что бесполезно.

Единственное, что сейчас могло заставить меня заплакать, – это воспоминание о Крисе.

– Ты смотрела запись?

Он спросил так, будто речь шла о чём-то совершенно обыденном. Вовсе не о том, что отделяет жизнь от смерти. Мою жизнь.

Я помотала головой. Я бы не успела. Времени хватило лишь на то, чтобы сделать копию, сунуть флэшку в карман и смотаться. Только пьяный охранник нарушил мои планы.

– А хотела бы увидеть?

Плохой вопрос. Очень плохой. Если я увижу то, что на флэшке, если Райан Фаррелл будет знать, что я это увидела...

– А потом вы меня убьёте? – спросила я так же ровно.

Не потому, что я охрененно смелая и могу вот так спокойно смотреть в глаза смерти. Чёрта с два! Но бояться имеет смысл только тогда, когда ты ещё только можешь попасть в неприятности.

А я уже попала. Не сомневаюсь, что в глазах мистера Фаррелла я уже была трупом. Такой вот странный говорящий труп – в мятой юбке, с волосами, кое-как собранными в хвост, и с банкой колы в руке.

Он хмыкнул и положил флэшку в карман.

– Твой брат – Крис Миллард?

Я кивнула. В глазах снова защипало. Почему-то я могла легко смириться со своей собственной неминуемой гибелью, а вот смерть Криса вызывала боль и возмущение.

– А ты, значит, Линда Миллард?

Едва ли я всерьёз удивилась тому, что он знает моё имя. Но всё же кивнула с некоторой задержкой, словно я и правда не была уверена, что меня зовут Линда.

– Теперь, когда мы познакомились, я могу уйти? – спросила я.

Возможно, мне только показалось, что в его серых глазах мелькнула усмешка. Возможно... Но я схватилась за это как за соломинку. Убить незнакомца проще, чем того, кто хотя бы представился. Без имени – значит безликий. И потом, я ведь ничего не видела, а значит...

Ничего не значит, на самом деле. Но я должна была хотя бы попытаться.

– Нет, конечно, – так же просто ответил он.

Сердце замерло. И практически остановилось, когда он добавил:

– Ты останешься у меня. Пока что.

Глава 2

Линда Миллард

«Пока что»? Видимо, протяну я недолго.

Я незаметно осмотрелась, с тоской задержав взгляд на пустом коридоре, от которого меня отделяло лишь несколько шагов. Рвануть, что ли, изо всех сил, ведь Фаррелл сидит далеко? Глупо и бесполезно. Пуля догонит. Не факт, что он пальнет, но проверять не хотелось.

К тому же он, наверняка, не ездит без охраны, и внизу меня встретят ребята поопаснее уroda-охранника, который на меня набросился. А если вдруг случится чудо и мне все же удастся покинуть здание, люди Фаррелла в два счета меня найдут. Так какой смысл дёргаться, если всё равно ничего не изменить?

– Пойдём.

Он поднялся из-за стола и стремительно вышел за дверь. Даже не оглянулся – не сомневался, что я покорно последую за ним. Впрочем, куда бы я делась. Мало найдется идиотов, способных послушаться Райана Фаррелла.

А он шагал впереди, обманчиво расслабленный, крепкий, быстрый, опасный. Уверенный в себе настолько, что спокойно повернулся спиной к врагу, которому уже нечего терять.

Хотя какой я ему, к черту, враг? Прихлопнет на подлете,

как надоевшего москита, пискнуть не успею.

Почти бесшумно закрылись двери лифта, кабина плавно поехала вниз.

– Твой телефон, – Фаррелл протянул руку.

– Что мой телефон? – не сразу поняла я.

– Он ведь у тебя с собой? Давай сюда.

Видно было, что терпение у Фаррелла заканчивается, и я не рискнула злить его еще больше. С неохотой выудила трубку из кармана куртки и вложила ему в руку.

Я ожидала, что сейчас он потребует пин-код и начнет копаться в моих переписках. Этого совсем не хотелось. И не потому, что там было что-то особенное. Просто противно, когда кто-то лезет в твое личное.

Но Фаррелл лишь выключил телефон и сунул его в свой карман.

Логично. На кой хрен ему самому ковыряться в моем телефоне? Поручит кому-нибудь из своих спецов. Те с легкостью взломают пин-код и вытрясут из гаджета все, что там есть.

Странно, что меня вообще заботит «личное», когда жизнь висит на волоске.

Спуск занял еще меньше времени, чем подъем, мы вышли и двинулись по коридору. Я не стала спрашивать, куда. Сама догадалась. По городу ходили слухи, что под этим зданием есть бункеры, которых нет ни на одном плане. И я не видела ни одного повода этому не верить.

Там я и останусь. Только бы все произошло быстро.

Так странно, я совсем не любила колу, а теперь с сожалением думала о том, что на столе осталась почти полная баночка. Хотелось сделать еще хотя бы глоток. Может быть, последний в жизни.

К моему удивлению, Фаррелл не повёл меня вниз, а вышел на улицу. Охраны у офиса не было. Видимо, Райан Фаррелл спокойно ездил один. Ну да, хотела бы я посмотреть на того, кто рискнет на него напасть.

На крыльце я остановилась, глубоко вдохнула.

Май не баловал хорошей погодой, а нынешняя ночь выдалась совсем промозглой. Видимо, недавно закончился дождь, и влажный холодный ветер гнал по небу остатки туч, трепал волосы, забивался под куртку, под юбку, жадно лизал голую кожу, внезапно напомним, что я без трусиков.

Чертов пьяный выродок! Чтоб у него грабли отсохли! Я и так чувствовала себя совершенно беспомощной, не хватало еще этого, неизвестно откуда взявшегося, дурацкого ощущения уязвимости.

Впрочем, какая теперь разница.

Я жадно втянула колючий воздух.

В целом мне нравится жить. Да, жизнь вообще не такая уж и плохая штука, хотя иногда и кажется откровенно хреновой. Но зачастую ценить ее по-настоящему начинаешь именно в такие моменты – когда до пропасти остается один шаг.

Мой взгляд хватался буквально за все: за чернильное

небо, за огни фонарей, за одинокое, блестящее мокрой листвой, дерево напротив, за черный, умытый дождем асфальт. Будто пыталась насмотреться. Напоследок. Единственное, на что я избегала смотреть, – мужской силуэт чуть впереди.

Это как в детстве, когда казалось, что если спрятаться под одеяло и закрыть глаза, то чудовище, которое живет у тебя под кроватью, тебя не заметит.

Увы, с этим чудовищем было не так.

И все же меня немного отпустило: если не убили сразу, может, еще получится выпутаться.

Райан Фаррелл достал из кармана брелок.

Тонко пискнула сигнализация, низкая машина моргнула фарами. Длинная, гладкая, с блестящими боками и хищной мордой, она идеально подходила своему хозяину. Даже представить было невозможно, чтоб он ездил на чем-то другом. Они были так похожи – автомобиль и его хозяин. Оба уверенные, мощные, дикие, полные сдержанной силы...

Черт, о чем я думаю?!

Фаррелл сбежал с крыльца и зашагал к своему зверю, я поплелась вслед за ним. Он открыл дверцу, подождал, пока я шмыгну на заднее сиденье, и сел за руль. Сыто заурчал мотор, машина плавно тронулась с места, развернулась, мазнув светом фар по крыльцу, по открывшимся тут же воротам, и выехала на дорогу.

Мне почему-то захотелось спросить: «А вы не боитесь,

что я нападу на вас сзади?»

Да уж, оказывается и у меня порой бывают суицидальные мысли... Конечно же, я этого не спросила. Инстинкт самосохранения у меня тоже был.

Фаррелл больше не обращал на меня внимания. Легко придерживая руль одной рукой, другой он достал телефон, быстро набрал номер, поднес к уху:

– Сэм, потрудись объяснить, какого чёрта на объекте вместо нормальной охраны болтается какое-то пьяное тело?

Ответа я не услышала. Да это было и не нужно. И так понятно, что Сэм уже попрощался со своей работой а, может быть, и с жизнью, и несёт какую-нибудь невнятную чушь.

Если Фаррелл желает выяснить, куда делись его натасканные псы- охранники, мог бы спросить у меня. Я знаю. Сегодня у них какой-то там праздник каких-то там войск, которые в чем-то там участвовали. Официально он уже лет сто как не отмечается, но охранникам на это плевать. Они дружно напиваются в знаменательный день до зеленых чертей, поминая «тех, кто уже не с нами».

И мистер Сантьяго, он же Сэм, не может этому помешать. А может, просто не хочет.

Я видела его на фото у Криса. Высокий такой, крепкий вояка со смуглым, горбоносым лицом и черной шевелюрой. Такой и чёрта запросто укротит. А уж своих подчиненных! Так что, скорее, просто не хочет.

Людей в охрану он набирал преимущественно из своих. А

свои у него были как раз оттуда, из тех самых войск.

Потому я и потащила в офис именно этой ночью. Я знала, что во всем здании останется лишь пара бедолаг, которым не повезло вытащить короткую спичку, да и те к полуночи будут уже в отключке.

Но даже и к лучшему, что меня Фаррелл ни о чем таком не спрашивает. Пусть считает, что мне просто повезло.

Я отвернулась и уткнулась лбом в прохладное стекло. За окном, сливаясь в одну ярко освещенную полосу, пролетали улицы с вывесками, витринами, фонарями... Разноцветно подмигивали светофоры, шли куда-то прохожие. Простая, понятная и обычная жизнь, которая внезапно стала для меня недоступна.

Через какое-то время я насторожилась и беспокойно заёрзала: люди на улицах встречались все реже, огни ночного города становились всё малочисленней и малочисленней, небоскребы растаяли где-то вдаль, а за окном потянулись обычные кварталы. Машина ехала на север и уже приближалась к окраине.

Ещё несколько минут назад я надеялась, что удастся выпутаться, потому что была уверена: пожелай Райан Фаррелл от меня избавиться, нашёл бы кому поручить всю грязную работу.

А если я ошибалась? Если он никого не хочет посвящать в это дело? Завезёт меня в какое-нибудь укромное местечко за городом, да и пристрелит собственноручно.

Хороших четверть часа мы ехали по автостраде. И каждую минуту я была готова к тому, что машина свернёт в тёмный лес.

И она свернула.

Мгновенно прошиб холодный пот.

Свет фар выхватывал из темноты стволы деревьев. Я в ужасе застыла, напряженно следя за Фарреллом. Ждала, что машина вот-вот остановится, он потянется к бардачку, где вполне может лежать пистолет, и скамандует выходить. Не сразу заметила, что лес расступился, и мы подъехали к высоченному забору.

Похоже на загородную резиденцию.

Точно! Крис же говорил, что Фаррелл не любит суету. И у него есть особняк в нескольких милях от города.

Большие ворота бесшумно распахнулись и машина заехала внутрь. В темноте угадывались очертания огромного дома. И выглядел он, прямо скажем, зловеще. По своей воле я бы ни за что не вошла туда.

Но выбора не было. А еще я устала бояться. За последние несколько часов моя способность испытывать страх словно бы перегорела, как перегорает лампочка, если дать на неё слишком сильное напряжение.

Автомобиль проехал по дорожке и спустился в подземный гараж, где стояло около двух десятков машин. Зачем нормальному человеку столько авто? У него же всего лишь одна задница.

Ну, видимо, эта задница любила разнообразие. Кстати, может, для разнообразия ее хозяин меня только попугает немного и отпустит с миром? Никогда ведь не поздно сделать доброе дело.

– Пойдём, – сказал Райан Фаррелл и заглушил мотор.

Судя по голосу, он точно не был настроен на добрые дела.

Я вылезла из машины и плотнее запахнула куртку. Здесь было довольно холодно, пахло бензином и металлом. Ничем не примечательный лифт, точь-в-точь как в офисе, через пару секунд мягко распахнул двери посреди холла, оформленного с той сдержанной роскошью, которая выдает жилища людей, давно привыкших к богатству.

Казалось, сейчас, как в фильмах, появится дворецкий в расшитой ливрее. Но вместо дворецкого появилась женщина лет пятидесяти в строгом костюме.

– Элеонора, подыщите комнату для нашей гостыи, – сказал Райан Фаррелл.

Элеонора перевела на меня взгляд, надменно выпрямилась и брезгливо поджала губы. Не сомневаюсь, сейчас она думает: «На какой помойке хозяин подобрал это чучело». А ещё наверняка прикидывает, не следует ли меня для начала обработать от вшей.

– Гостыи? – переспросила она, сверля меня взглядом.

И было в этом взгляде столько презрения, что я сделала то, чего совсем от себя не ожидала. Я схватила Райана Фаррелла за руку, словно ища поддержки.

Но тут же резко отпустила, будто обжёгшись. Боже, как это было глупо и неуместно!

Но Фаррелл будто и не обратил на это внимания.

– Да, Элеонора, – отрезал он. – Отведите её в одну из гостевых комнат.

С этими словами Райан Фаррелл развернулся и шагнул обратно в лифт.

– Я буду поздно, – бросил он через плечо.

И уже через мгновение я осталась наедине с Элеонорой.

Так себе компания. Старая жаба, которая смотрит на меня как на ничтожество.

Глава 3

Райан Фаррелл

Город не спал.

Сиял ночными огнями, призывно подмигивал вывесками ночных клубов, стелился под колёса машины освещённой лентой дороги, чернел массивами парков с жадными провалами аллей.

Я всегда любил этот город. Он всегда был моим – даже когда ещё не знал об этом. Он был прекрасен какой-то почти уродливой красотой, протыкал небо иглами небоскрёбов, к окраине растекался грязными пятнами трущоб.

В своё время мне пришлось переехать в загородный дом – ведь многие мои дела было лучше проворачивать подальше от посторонних глаз. Но только в городе я чувствовал себя по-настоящему хорошо. Здесь у меня было что-то вроде места силы, что бы это ни значило.

Тихий рокот мотора, музыка из динамиков и мелькающие огни – то, что нужно, чтобы собраться с мыслями. Вечер складывался совсем не так, как я планировал. Чёртова девчонка нарушила все планы.

Невысокая, хрупкая, отчаянная. Прекрасно понимала, что влипла по полной, но пыталась держаться дерзко. Глаза выдавали. Не глаза – глазищи в пол-лица. Еще немного зе-

лени в них добавь, и люди шарахаться начнут: ведьма, да и только. И в этих глазах я видел страх. И хер знает почему, мне это не нравилось.

Придется с ней повозиться, чтобы вытрясти все, что мне надо. Она хоть совершеннолетняя?

Я старался припомнить, что говорил Миллард о своей сестре. «Малышка Линда», так он её называл. И я представлял себе скорее школьницу с косичками, чем такую вот злоющую волчицу. Маленькую, но на вид вполне взрослую.

Зачем ей та запись? Кто ее подослал? Кто подсказал, где она хранится? Как эта девчонка умудрилась вообще пробраться в здание?

Чёрт побери Сэма и всех его вояк с их дурацкими традициями и праздниками! Я дал чёткое распоряжение: не оставлять офис без присмотра ни при каких обстоятельствах. А Сэм этот приказ нарушил. Во всём остальном он был безупречен. Он не страдал излишней щепетильностью и не испытывал особенного трепета перед человеческой жизнью, которая вроде как даётся один раз и всё такое.

Напротив, он отлично понимал, что все мы смертны, просто кое-кому свидание с господом – если он, конечно, есть – следует организовать чуть пораньше.

Я мог положиться на Сэма всегда, кроме одной гребаной ночи в году.

Твою ж мать, не явись я вовремя, и один из его пьяных придурков изнасиловал бы девчонку прямо на столе в моем

офисе.

Я списал гаденыша сразу же, как только это увидел.

Надеюсь, когда Сэму придётся лично пустить пулю в затылок своему человеку, это его чему-то научит. Остальных тоже.

Но что делать с «малышкой Линдой»? От неё, наверняка, следует ждать неприятностей.

Вот только воевать с ребёнком... До такого я ещё не опускался. На моей совести уже есть пара десятков трупов, но это точно были не законопослушные граждане. И вряд ли кто-то по ним будет плакать. Это были подонки ещё, пожалуй, похлеще меня. И каждый из них расправился бы со мной не задумываясь. Просто я успел раньше.

Кто-то всегда успеваешь раньше. Предпочитаю, чтобы это был я.

Я машинально потёр руку, за которую ухватилась девчонка, увидев перекошенную физиономию Элеоноры. Отшатнулась, случайно задев крепкой, упругой грудью, опахнула невинным запахом чистых волос. И почти мгновенно отстранилась, оставив с каменным, мать его, стояком.

Пришлось срочно прыгать обратно в лифт, ломая, к чертям, все планы на вечер.

А все потому, что в последнее время я был слишком занят делами. Времени на развлечения не хватало. Как давно у меня не было женщины? Две, три недели? Вот и завелся с пол-оборота, словно подросток, у которого уровень гормо-

нов зашкаливает.

Что ж, это нетрудно исправить, когда есть заведение Мими. Лучший бордель в городе, даже не бордель – элитный клуб для избранных, где самые смелые фантазии становятся реальностью.

Когда-то Мими и сама была девочкой что надо: красивая, неглупая, расчётливая.

Она легко могла удачно выскочить замуж. Во всяком случае, несколько богатых придурков были согласны швырнуть к её ногам положение в обществе, деньги и бог знает что еще.

Но Мими решила иначе. Она быстро ушла из проституток и набрала себе девочек, которых предлагала только самым состоятельным клиентам. И конкурс к ней в бордель был повыше, чем в иные модельные агентства.

Я уже почти подъехал, оставалась какая-то пара кварталов, но вдруг резко затормозил, осознав, что уже представляю себе, как выбираю там девочку: тонкую, хрупкую, с темно-русыми волосами. Как прошу её убрать волосы в хвост и разворачиваю к себе спиной, чтобы не видеть лица, не ловить покорного шлюшьего взгляда. И воображаю себе совсем другую...

К чертям собачьим такие развлечения!

Я набрал номер, по которому не звонил уже давно. Несмотря на поздний час, ответили буквально после третьего гудка.

– Алло? – раздался из трубки низкий хриловатый голос.

От этого тембра стало щекотно в позвоночнике. Впрочем, так он действовал не только на меня. Этот голос был застрахован на бешенные деньги, а стоил ещё дороже.

– Каролина, я заеду, – коротко сказал я.

– Прямо сейчас? – удивленно протянула она.

Сколько мы не виделись? Уже несколько месяцев.

– Да, – ответил я.

– Жду.

– Скоро буду.

Долгие телефонные разговоры всегда меня напрягали. И она это отлично знала.

Мы познакомились, когда Каролина была певичкой в не самом дорогом кабаке нашего города. Красивая, яркая, она обладала низким хрипловатым голосом, пробирающим до печенок, и способностью вить из мужчин верёвки.

Теперь Каролина не поёт в дешёвых кабаках. Она стала настоящей звездой: концерты, гастроли, райдер на несколько листов, сумасшедшие фанаты и преданные почитатели.

И хотя она до сих пор помнит, кто нанял её агента и вложил довольно круглую сумму в то, чтобы сделать безвестную певичку суперзвездой, наша многолетняя связь – сложная, бурная – никогда не строилась на деньгах.

Нам удаётся скрывать её от публики. Для имиджа Каролины совершенно ненужно, чтобы рядом с её именем светилось имя кого-то, вроде меня. Впрочем, любовью или какой-нибудь другой романтической чушью в наших отношениях и не

пахло. Это было другое. И мы не слишком заморачивались, чтобы придумать этому «другому» какое-то название.

Я мчался по ночному городу в квартиру-студию недалеко от центра. На самом деле, Каролина владела парой особняков и даже небольшим замком где-то в Европе. Но жить она предпочитала здесь.

Огромные дома её пугали, и она использовала их только для званных приёмов и прочей показухи. Ну, и для того, чтобы хранить свои многочисленные туалеты.

Маленькая квартирка – то место, где она чувствовала себя в безопасности. Что ж, у звёзд свои причуды, а я знал о её страхах куда больше, чем поклонники, продюсеры и журналисты.

Где-то в глубине души эта роскошная, изысканная женщина оставалась всё той же напуганной девчонкой, какой я застал ее однажды в примерке...

– Райан, у меня проблемы, – голос в телефонной трубке дрожал и срывался.

Я посмотрел на часы. Охренеть, четыре утра! Если каждая цыпочка, которой я оставил свой номер, станет бесцеремонно меня будить – долго я не протяну.

В первый момент я хотел послать её к чёрту и продолжить спать, но голос был слишком перепуганным, а главное – это был голос Каролины. Таких не посылают. В ней уже тогда чувствовалась притягательная, особая женская магия, кото-

рой очень трудно сопротивляться. Да и незачем.

– Где ты? – коротко спросил я.

– В клубе, в гримёрке... – всхлипнула она.

– Сейчас буду.

По опустевшим улицам я долетел до места за четверть часа. Клуб уже закрылся, ни посетителей, ни халдеев не было, лишь сонно махала тряпкой уборщица, да охранник дремал, привалившись к стене.

Я не стал его будить.

Знакомой дорогой прошёл через зал, свернул в закуток, отделяющий сцену от подсобных помещений, открыл дверь в гримёрную. И тут же закрыл её за собой.

Я изредка бывал в этой небольшой комнатке со стенами, обитыми бордовой тканью. Вдоль одной – длинная вешалка с блестящими сценическими тряпками, вдоль остальных трех – зеркала. Везде вёдра с букетами, которые присылали поклонники. И эти букеты многократно отражались в зеркалах, отчего казалось, что цветов в разы больше. Как на панихиде. И их густой сладковатый запах лишь добавлял сходства.

На полу, возле столика, уставленного флаконами с духами и гримом, лежал владелец клуба Роб Картер. Под его головой уже растеклась огромная лужа крови, такой же бордовой, как стены. Мертвое лицо было перекошено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.